

Глава №66. Гарем и Королевский Стражник.

Первая принцесса Куртуа, Эйлин... С тех пор, как на неё напали монстры, она возненавидела полулюдей. Звериные племена не были исключением, и она даже изгнала из замка рыцарей-полулюдей. В королевстве Куртуа, которое с самого начала относилось к ним довольно сурово, это не было проблемой.

Но Эйлин была, как выразилась бы Фина, яркой преследовательницей пушистиков. Она впадала в ярость, как только видела их. Хотя принцесса могла терпеть присутствие лошадей и других необходимых животных, она не могла позволить даже домашней собаке стать семейной любимицей.

«Избавьтесь от этого зверя!»

После этих слов большая и пушистая собака исчезла, будто и не существовала. Король и королева узнали об этом только после случившегося, но поскольку это случилось из-за душевной травмы Эйлин, они не могли осудить её за это. Только лишь Фина так и не узнала о распоряжении сестры относительно собаки.

Фина души не чаяла в своём любимом псе. В то время окружающие были очень обеспокоены тем, как бороться с её отсутствием эмоций. Но среди всех только собака чувствовала её настроение. Когда ей было одиноко, пёс приходил и садился поблизости. Когда она хотела плакать, он оставался рядом с ней. Пёс был очень добрым.

Атака Эйлин случилась, когда та была совсем юной. Фина, соответственно, была совсем ребёнком. Все вокруг пытались быть внимательными по отношению к ней и никогда не рассказывали о собаке. Глядя на её невыразительное лицо и учитывая тот факт, что она ещё толком не научилась говорить, они были уверены, что она забудет о животном в кратчайшие сроки.

С того дня, как её любимая собака исчезла, Фина каждый день искала его. Когда она выросла, то хоть даже и не знала толком, что искала, Фина всё равно обыскала дворец в поисках любимой собаки по смутным воспоминаниям, которые едва могла припомнить.

Даже сейчас, где-то глубоко в душе, Фина мечтала найти лохматого пса.

◇

«... Мечта?»

(У меня такое чувство, что у меня была самая лучшая в мире собака рядом...)

Лёжа на кровати в своей комнате, она открыла глаза; её взгляд остановился на Мии из племени белого кота, спящей рядом с ней. Её мягкое дыхание, когда она так мирно спала... Фина бесцеремонно погладила Мии по голове. И вспомнила собаку, с которой встретилась во сне.

«Я одинока?»

(Должно быть, это было божественное указание свыше, что мне стоит прибрать к рукам не только представителя племени белого кота... Я должна найти кого-то из племени собак! Хм... Какая же я жадная!).

Если бы её пёс увидел её сейчас, то наверняка отрицательно покачал бы головой. Но, не обращая на это никакого внимания, Фина начала ласкать Мии.

— П-принцесса! Доброе утро... Где, по-твоему, ты м-меня ласкаешь?!

Проснувшись от ласк, Мии заметил, что Фина поглаживает и ласкает ее по всему телу.

— Доброе утро, Мии.

(Где? Да везде, мой маленький котенок!!!)

◇

— Наказание отложено?

— Да, честно говоря, это проблема, выходящая за рамки полномочий академии. Хотя мы все равно будем требовать с ваших Домов плату за ремонт полигона.

Руделя и Алейста вызвал ректор. В его кабинете они узнали о том, что должно было произойти дальше. Ответ из дворца гласил, что им нужно быть ревностными в своей учёбе в академии.

Мнения во дворце разделились, и они только пытались потянуть время. К счастью, они оба были уже рыцарями королевства. В то время как они столкнулись с некоторыми большими неудобствами, было решено, что для них не будет проблемой продолжить учёбу в академии.

— Н-но что нам делать впредь?

— Алейст-кун, просто ведите себя нормаль... Нет, просто не провоцируйте никаких проблем. Вы оба талантливые ученики, поэтому продолжайте учиться, пока не закончите учебу. Но когда дело коснётся вашей будущей карьеры, вам, возможно, придется следовать указаниям дворца.

Рудель живо отреагировал на эти слова. На этих расплывчатых словах о «постановлениях дворца» ему показалось, что его путь к драгунству рисковал не состояться.

— Ректор, когда мы сможем услышать приказы дворца?

— По крайней мере, во втором семестре вашего пятого курса... Ещё около года. Правильно, у вас есть ещё год, Рудель-кун.

Рудель понял, что хотел сказать ректор, поскольку тот назвал дату, когда дворец обещал сообщить о своих распоряжениях. Они должны что-то сделать в течение этого года. Вот так Рудель воспринял всё сказанное.

— Спасибо, ректор.

После вежливого поклона Рудель удалился из ректорского кабинета. Алейст тоже поклонился и последовал за Руделем. Сидя в кабинете, ректор долго смотрел на дверь вслед ушедшим ребятам, и пробормотал:

— Год... Вот сколько времени у вас есть, чтобы принести достойные плоды.

Но разве Рудель не смог бы этого сделать? Ректор возлагал на него особые надежды.

◇

— Заполучить дракона за год? Ты в своём уме, Рудель?

Прогуливаясь с Люке после возвращения от начальства, Рудель рассказал ему о приказах дворца и словах ректора. А ещё он поделился с Люке своими планами и целями.

— Я вполне серьёзно. Если я не сделаю что-нибудь за этот период, королевский дворец точно свяжет меня по рукам и ногам... Теперь это – всё, что мне остаётся.

— Уверен, что есть ряд средств, но как ты собираешься устраивать поиски?

Идти и искать... Верно, за исключением серых драконов, использующихся в стране, других ему придется искать в глубоких лесах. Но в то же время среди них были как драконы, заключившие контракты с людьми, так и другие, которые вполне могли бы напасть. Если бы они не признали его, ему пришлось бы сражаться.

А ещё лес строго охранялся. Чтобы получить доступ к ценной боевой силе страны – драконам – вам придется сдать суровые экзамены. Даже если бы он хотел заполучить всего лишь серого дракона, это было бы неизбежным, поскольку он стал бы одним из элитных драгунов страны.

С учётом благородного происхождения Руделя и того факта, что король питал к нему благосклонные чувства, экзамен не стал бы проблемой... Люке размышлял. Но драконы не были существами, которые признали бы вас только за одно наличие таланта. Даже если бы Рудель был силен, если драконы не признают его или проявят агрессию, это будет конец.

— А серые драконы чем плохи?

— Я... Не то, что я ненавижу серых драконов, или что-то ещё! Но с учетом времени это будет невозможно. Довольно много рыцарей стали драгунами из-за своей популярности, а драконы имеют высокую стоимость обслуживания. Никаких «запасных драконов» на «холостом ходу» нет, поэтому тогда мне придётся ждать, пока кто-то из действующих драгунов уйдет в отставку.

Если драгун уходил в отставку или погибал в битве, такой вариант был бы возможен. Но когда кто-то погибал в битве, часто случалось, что дракон тоже умирал. Так что всё равно пришлось бы ждать, пока активный драгун не уйдёт на пенсию, если он захочет получить серого дракона.

— ... Экзамены тоже потребуют времени, верно? Тогда тебе стоит остановиться на этом варианте. Дикае драконы слишком опасны.

Верно, тот факт, что вице-капитан драгунов летал на сером драконе, был своего рода доказательством. Драконы вообще не признавали человечество. Крайне редко человек мог получить их расположение. Поэтому и Каттлея, и Лилим были исключением среди прочих драгунов.

— Ты прав. Я возьму этот вариант на заметку. А ты почему молчишь, Алейст?

Алейст был удивлен, когда разговор внезапно обернулся к нему. Обдумывая, стоит ли говорить это или нет, он решил всё же проконсультироваться с Руделем и Люке.

— Честно сказать... Мне признались в любви.

— Юния? Тогда всё понятно, о чём ты задумался. Я слышал, ты сказал, что у тебя есть кто-то, и отверг её... Ну, её дом просто подтолкнул к такому решению, желая иметь какие-то связи с твоим домом.

Люке вспомнил слухи, которые он слышал от своей компании, и Алейст знал, что так оно и было в игре, поэтому не был особо удивлен. Но проблема была не в Юнии.

— Это не так. Юния - это одно, но на этот раз речь о другой девушке...

— Ты пользуешься популярностью, Алейст.

В то время как Алейст обхватил голову, Рудель с улыбкой заговорил с ним. Алейст продолжал.

— Это первокурсницы Сели и Джуджу.

Услышав эти имена, Люке был удивлен. Он держался в стороне, когда дело касалось девушек, но даже он знал эти имена. Они были известны в академии.

— ... бывшая дворянка Сели и принцесса тигриного племени. Я слышал, что меч Сели может даже уравнивать её с Юниусом, а ещё есть девушка, которая, как известно, довольно-таки маленькая для племени тигров.

Они обе были хорошенькими. Увидев их, вы могли бы даже назвать их красавицами. Люке стало жалко Алейста. Причина была проста. Они были хороши, но у них были сильные характеры. Волевая девушка-рыцарь и принцесса племени с крутейшими боевыми искусствами. Если бы это был он, он бы отверг их, подумал Люке.

Из-за этого события Алейст был крайне смущён. Это потому, что он знал, что это случится, и потому он был так подавлен. Не было никакой боли за пределами экрана, но внутри него главный герой корчился на полу. И прямо сейчас он также знал, что с ним случится.

— Я слышал эти имена раньше. Я действительно не знаю тонкостей, но важно всё прояснить, Алейст.

— Если ты отвергнешь их, то тебе нанесут урон. Если ты законтачишь с ними, урон всё равно неизбежен. Что ещё... Но я не хочу сдаваться по отношению к Миллии.

Рудель и Люке положили руки на плечи Алейста. С тех пор как Алейст прославился как Черный рыцарь, на него посыпались многочисленные признания от толпы девушек. Среди них были те, кто нацелился на него исключительно как на выгодную партию, но были и те, кому он искренне нравился.

◇

После того, как дворец узнал о черном и белом рыцарях, карьера драгуна для Руделя стала под вопросом. Экзамены не показали никаких проблем, но это было индивидуально. Неужели действительно нужно было сделать Руделя, старшего сына Дома Арсесов и белого рыцаря, драгуном? Это вызвало некоторый спор во дворце.

— Белый рыцарь - драгун? Мы не можем принять такое!

— Значит, вы говорите, что относиться к нему как к высшему рыцарю было бы более правильным?

— Даже если так, он один из Трёх Лордов. Просто поставьте его на должность феодала.

— Мы должны держать его под управлением во дворце! Драгун - не более, чем простой рыцарь!

— Проблема в том, что если он получит дракона, дело кончится бегством.

— Это всего лишь «если»! В реальности он может быть убит собственным драконом.

Описанная встреча продолжалась в течение нескольких дней, и не было похоже, что она близится к концу. Но тут появилась одна хорошая новость. Один драгун написал прошение о выходе на пенсию по причине преклонных лет.

— Серый дракон свободен?

Королю давал отчёт вице-капитан драгунов. Услышав это, король предложил передать Руделю освободившегося дракона. Государственные деятели, участвующие в этом совещании, решили принять эту просьбу, но при этом поставили одно условие.

Даже если он получит дракона, они бы не позволили ему свободно летать. Нужно было дать ему статус и славу, а титул только по имени... Это было решением государственных деятелей. Даже если бы он был драконьим всадником, они не сделали бы его драгуном. С их точки зрения им нужны Рудель и Алейст, чтобы сделать их некими символами.

— Разве он не станет сопротивляться, если мы силой втянем его в это?

— Он будет рыцарем, признанным драконом. В чём может быть проблема?

— Реакция будет обратной.

— Тогда нам просто нужно сгладить этот внешний эффект.

Собрание продолжалось, и некоторые вопросы всё-таки решились. Чтобы выбрать капитана королевской гвардии, нужно было использовать одного серого дракона. При этом все, кроме высших рыцарей, могли попытаться занять это положение. Такой была суть принятых решений.

Специально для Руделя сформировали совершенно новую организацию, называемую королевской гвардией. Между тем, черный рыцарь Алейст тоже был из благородного дома, хоть этот дом и был выскочкой... Было бы неплохо привлечь его под свое крыло, подумали министры.

— Его одержимость драконами всегда была проблемой, поэтому хорошо бы дать ему одного, как думаете?

— Мы были просто обеспокоены отсутствием интереса к статусу или власти. Это правильно.

— Нам всего-то нужно дать игрушку капризному ребенку.

Министры, которые беспокоились о проблеме белого рыцаря, положили все свои силы, чтобы решить её. И, услышав разговоры этих государственных деятелей, слуги разнесли слухи о новой королевской гвардии по всему дворцу. По мере того, как сведения об этом распространялись, к ним то и дело присочинялись новые подробности и клевета, которую некоторые добавляли от зависти. В конце концов, эти слухи дошли и до Эйлин.

◇

Чтобы удостовериться в правдивости этой информации, Эйлин обратилась к одному министру. Тонко подметив его слабость, которой была коррупция, Эйлин сумела найти к нему подход и

вытянуть все подробности.

— Значит, таким образом была сформирована особая королевская гвардия.

На тайной встрече за закрытыми дверями Эйлин была под защитой высшего рыцаря, пока разговаривала с министром.

— Д-да! Чтобы не давить на Руделя, было принято решение сформировать специальное подразделение. Как только он займет должность, будет считаться, что на него возложат обязанности по охране и управлению территориями...

— Меня это не волнует!

Эйлин грубо прервала министра.

— Ну, если так, чиновник, когда состоятся выборы?

— Как можно раньше, сразу, когда и Рудель, и Алейст будут близки к выпуску.

Услышав эти слова, Эйлин сказала:

— Тогда у меня есть две вещи, о которых я хочу попросить, чиновник. Во-первых, пусть они проведут что-то вроде выставки-показа во втором семестре. Пока этот вопрос всё ещё туманный, но это не составит труда. Во-вторых, есть человек, которого вы должны ввести в это мероприятие во что бы то ни стало. Так я хочу.

— ? Я не против, но, по крайней мере, это будет сложно, пока ваш протеже не получит статус рыцаря.

Эйлин улыбнулась и сказала министру, что это не станет проблемой. Будущее, которое она запланировала, было таким: сразу же после получения статуса рыцаря Фриц выберет дракона на организованном показе, в котором примет участие. Эйлин знала, как это сделать.

После того, как министр ушел, Эйлин вспомнила ненавистного ей Руделя и улыбнулась.

(Я так унижу тебя на глазах у всех, что ты сгоришь от стыда! Для Руделя, унизившего Фрица-саму, я стану ангелом мщения!!!)

Корруптированность министра оказала немалое влияние на организацию показа-выставки. То, что ей удалось получить такую информацию, было величайшей удачей с точки зрения Эйлин. Но с точки зрения игры это не было удачей или чем-то подобным. Это было просто событием.